

**Притон: неопределенность понятия, порождающая неопределенность
уголовно-правовой оценки**

Научный руководитель – Скрипченко Нина Юрьевна

Кузнецов Глеб Степанович

Студент (бакалавр)

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа экономики, управления и права, Архангельск, Россия

E-mail: blackbat169@gmail.com

Хотя сегодня судебная практика по ст. 232 УК в целом сложилась, уголовно-правовое противодействие деяниям, наказание за совершение которых предусмотрено указанной нормой, является по-прежнему малоиспользуемым резервом превенции наркопреступлений [6]. Это обусловлено определенной пробельностью постановления Пленума ВС от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и недостаточной теоретической разработанностью данного вопроса.

Два из трех альтернативных деяния, предусмотренных ст. 232 УК, связаны с категорией «притон», но определения этого понятия нет ни в УК, ни в соответствующем Постановлении Пленума ВС. Выраженная в обзоре Президиума ВС судебной практики по делам о наркопреступлениях позиция по вопросу определения значения понятия «притон» (жилое или нежилое помещение, где осуществляются потребление, возможно, изготовление наркотиков) небесспорна и во-многом обусловлена фактом совершения состава ст. 232 УК преимущественно в жилом секторе [9].

На практике возможны ситуации, когда квалификация деяний по ст. 232 УК затруднена, а порой и невозможна. Место, предназначенное для скрытного потребления наркотиков, может быть оборудовано в автомашине с тонированными стеклами [7]. Гипотетически возможны организация или содержание «особого места» для употребления наркотиков на морских, речных, воздушных судах [10]. Легальное определение понятия помещения [1] обуславливает невозможность признания палатки, оборудованной для потребления наркотиков, притоном.

Проблемы квалификации могут быть разрешены при условии обращения к достижениям науки уголовного права. Еще в 1990 г. Э.Ю. Кулиев предложил универсальное определение наркопритона: место, специально созданное, приспособленное или предоставленное для потребления наркотических средств [8]. В развитие этого положения А.С. Гусев указывает на тот факт, что закон не предусматривает уровня благоустройства или комфорта в таком месте [4]. Доктриной разработаны признаки притона: территориальный, целевой, функциональный и временной. Границы притона и факт того, что он занимает определенное место, образует территориальный признак. Однако границами притона не обязательно являются крыша и стена [2], а занимать некоторое место притон может не постоянно. Нужно говорить о месте, которое занимает притон в конкретный промежуток времени. Функциональный признак притона заключается в его приспособленности для неоднократного потребления наркотиков, но это не означает, что он должен использоваться только с целью систематического потребления наркотиков [3].

Эта классификация признается не всеми исследователями, предложена иная система признаков: физический (своего рода объединение территориального и функционального признаков), целевой и юридический, заключающийся в отсутствии разрешения на использование помещения или транспортного средства для потребления наркотиков [5].

Подобные расхождения не являются преградой для использования предложенных систем признаков для определения притона. Чтобы считать притоном помещение или иной оборудованный участок пространства, достаточно наличия этих признаков [2].

Пункт 32 указанного ранее постановления Пленума ВС представляется необходимым дополнить абзацем следующего содержания: «Под притоном надлежит понимать место, предназначенное для незаконного скрытного производства и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». В случае сохранения текущей регламентации притонов в уголовном законе разрешение указанной проблемы возможно с помощью административной преюдиции. КоАП возможно дополнить статьей, устанавливающей ответственность за деяния, формально имеющие признаки состава, предусмотренного ст. 232 УК, но в силу специфики правовой регламентации понятия притона не являющихся преступлениями.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 5.
- 2) Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 100-105.
- 3) Гарбатович Д. Понятие наркопритона (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. 2012. - № 6. С. 23.
- 4) Гусев А.С. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 73.
- 5) Кузнецов В.И. К вопросу об организации и содержании наркопритонов // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1(40). С. 52-53.
- 6) Кузнецов В.И. Некоторые проблемы ответственности по ст. 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2(41). С. 88.
- 7) Кузнецов В.И. Теоретические и практические вопросы применения ст. 232 Уголовного кодекса РФ // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2(57). С. 105.
- 8) Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 1990. С.61.
- 9) Равнюшкин А.В., Щеглов А.И. О проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции обязанностей по выявлению притонов для незаконного потребления наркотических средств // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 67.
- 10) Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы, т. 11. 2016. № 10. С. 100.